

УДК 343.01

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-110-114

Константин Дмитриевич Николаев

кандидат юридических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-4661-2120, knik55@mail.ru

*Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, д. 7*

О системном подходе в уголовном праве

Аннотация: Системный подход используется в различных отраслях знания, в том числе и в гуманитарных науках. Не является исключением и наука уголовного права. В статье в свете уголовного права анализируется содержание основных понятий системного подхода, таких как «система», «элемент» и др. Применяется метод системно-структурного анализа к российскому уголовному праву, которое рассматривается как органическая система, общие свойства которой несоразмерно значительней просто суммы свойств образующих её элементов. Показаны конкретные связи и зависимости, характеризующие органические связи уголовного права как явления в целом с составляющими его элементами, а также связи образующих его элементов между собой. Определено, что уголовно-правовые нормы в качестве первичных элементов уголовного права как органической системы характеризуют синтетический тип структурной связи. Констатируется, что уголовное право имеет иерархический (вертикальный) тип структурной связи. Отмечено, что внешние (функциональные) связи уголовного права надо рассматривать с точки зрения обоюдного влияния: как это влияние осуществляется со стороны уголовного права и другого явления. Указаны перспективные направления применения системного подхода в уголовном праве.

Ключевые слова: система, элемент, системный подход, системно-структурный анализ, внешние (функциональные) связи, иерархический (вертикальный) тип, обоюдное влияние, уголовное право

Для цитирования: Николаев К. Д. О системном подходе в уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 110–114; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-110-114.

Konstantin D. Nikolaev

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0002-4661-2120, knik55@mail.ru

*Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova Ave., Omsk, 644092, Russian Federation*

About the systematic approach in criminal law

Abstract: The systematic approach is used in various branches of knowledge, including in the humanities. The science of criminal law is no exception. The article analyzes the content of the main concepts of the system approach, such as «system», «element», etc. The method of system-structural analysis is applied to Russian criminal law, which is considered as an organic system, the general properties of which are disproportionately greater than just the sum of the properties of its constituent elements. Specific connections and dependencies are shown that characterize the organic connections of criminal law as a phenomenon as a whole with its constituent elements, as well as the connections of its constituent elements with each other. It is determined that the criminal law norms, as the primary elements of criminal law as an organic system, characterize the synthetic type of structural connection. It is stated that criminal law is characterized by a hierarchical (vertical) type of structural connection. It is noted that the external (functional) relations of criminal law should be considered from the point of view of mutual influence: how this influence is carried out from the side of criminal law and from the side of another phenomenon. Promising areas of application of a systematic approach in criminal law are indicated.

Keywords: system, element, system approach, system-structural analysis, external (functional) connections, hierarchical (vertical) type, mutual influence, criminal law

For citation: Nikolaev K. D. About the systematic approach in criminal law // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 110–114; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-110-114.

Люди во все времена хотели правильно понимать и давать верные оценки процессам, происходящим в обществе, видеть целостную картину в совокупности. Это стремление и привело к возникновению системного подхода, выступившего самостоятельной формой осуществления научных исследований. В основе теории систем лежит несколько понятий, основными из которых выступают «система», «элемент», «структура», «функция».

Принято считать, что впервые представления о системе зародились у великих мыслителей античности. Так, в Древней Греции Платоном, Аристотелем и другими исследователями выдвигались идеи системности и целостности знания, определённый вклад в представление о системах внес Евклид при разработке геометрии. В дальнейшем положения системности получили своё развитие в трудах таких исследователей, как Спиноза, Лейбниц и др. Представления о научном знании как системе получили обоснование в работах таких философов и просветителей, как Гегель, Кант, Кондильяк, Шеллинг и др. Постепенно системность стала оказывать существенное влияние на исследования в различных областях знаний: соответствующие положения развивали в своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс, при формулировании теории эволюции применял Ч. Дарвин, определённые наработки при изложении теории относительности использовал А. Эйнштейн. Существенный вклад в развитие теории систем во второй половине XIX – первой половине XX века внесли такие отечественные учёные-исследователи, как Д. Менделеев, А. Богданов, В. Вернадский и др.

В 1940 г., основываясь на достижениях предшественников, обобщив и систематизировав имеющиеся знания в области исследования систем, «систематизировав эти знания», Людвиг фон Бергаланфи разработал «общую теорию систем», которая «ставила своей основной задачей объединение науки путём разработки общих принципов, применимых к любым системам...» [1].

Исследователи отмечают: «Претерпев длительно историческую эволюцию, понятие “система” с середины XX века становится одним из ключевых специально-научных понятий. В современном научном и техническом знании разработка проблематики, связанной с исследованием и конструированием систем разного рода, проводится в рамках системного подхода, общей теории систем, различных специальных теорий систем, системного анализа, в кибернетике, системотехнике, синергетике, теории катастроф, термодинамике неравновесных систем и т. п.» [2, с. 130]. Исходя из этого, предлагались разнообразные варианты значений термина «система», в основе которых лежит та или иная отрасль исследования.

Относительно тематики нашей работы необходимо обратить внимание на следующие

значения термина «система». «Система (греч. *systema* – целое, составленное из частей; соединение) – множество закономерно связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, взглядов, знаний и т. д.), представляющее собой определённое целостное образование, единство»¹. «Система: 1) связанное целое, образованное взаимоподчинением и вообще согласованностью составляющих его частей, элементов; 2) в науке, технике, искусстве – взаимосвязь представлений, понятий, идей, норм, подчинённых какому-либо руководящему принципу...»². Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, система – это: «1) определённый порядок в расположении и связи действий; 2) форма организации чего-нибудь; 3) нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных во взаимной связи частиц...»³. «Система – это множество взаимосвязанных между собой элементов, содержащее особое качество, отсутствующее у составляющих её элементов» [3, с. 77]. В свою очередь, «элемент – неразложимый в данной системе компонент сложных объектов и процессов» [3, с. 78], можно сказать, что элементы – это «кирпичики», из которых состоит система.

В. М. Сырых отмечает, что «согласно теории систем имеется два типа системного строения явлений и процессов: органический и суммативный. К органическим системам относятся такие целостные образования, которые обладают свойством интегративности, т. е. совокупностью свойств, не присущих составляющим их компонентам. Суммативные системы в отличие от органических представляют собой механическое объединение, где целое лишь количественно отличается от составляющих его частей...» [4, с. 397]. Уголовное право в целом и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в частности являются органическими системами, т. к. это не механическое объединение составляющих систему элементов (уголовно-правовых норм), не конгломерат образующих частей без взаимной связи, взаимодополнения и взаимоусиления, а целостная система, общие свойства которой несоразмерно значительней просто суммы свойств образующих её элементов.

Несомненно, метод системно-структурного анализа в полной мере применим к исследованию нормативных правовых актов, являющихся системообразующими для конкретных отраслей права, в частности, уголовного. А. В. Денисова обоснованно отмечает: «Любая система неоднородна (гетерогенна), но относительно стабильна именно за счёт своих системообразующих связей; эта разновидность связей между элементами системы определяет степень организованности, уровень развития самой системы как целостного комплекса» [5, с. 105].

¹ Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – Москва: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – С. 738.

² Энциклопедический словарь: в 3 т. – Т. 3: Пращур-Яя. – Москва: Большая советская энциклопедия, 1955. – С. 222.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фра-зеологических выражений. – Москва: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. – С. 719.

Приведённое высказывание справедливо и для системы УК РФ. Следует изучать структурные связи между элементами, образующими систему Общей и Особенной частей УК РФ (для чего необходимо вычленив совокупность данных элементов, провести их классификацию и т. д.). При этом речь идёт как о внутренних связях, существующих между элементами, образующими систему, так и о внешних – между системой Общей и Особенной частей УК РФ и другими правовыми (другими отраслями права) и социальными (например, преступность) явлениями. При этом необходимо обратиться к системному подходу и системному анализу. «Системный подход – это методология научного анализа объекта в отношении “система – среда”, позволяющая рассматривать объект исследования в органической взаимосвязи с факторами своего окружения» [3, с. 71–72].

Следует согласиться с тем, что «структура системы – относительно устойчивая фиксация связей между элементами системы, инвариантная относительно внешних преобразований» [3, с. 78]. Также «структура определяется как относительно устойчивая система связей элементов, образующих целое. Иногда структуру определяют как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [2, с. 133].

В самом общем виде «система российского уголовного законодательства есть система Уголовного кодекса Российской Федерации, являющая собой определённую целостность, не сводимую к простой совокупности составляющих его норм. Элементы, из которых состоит Уголовный кодекс Российской Федерации, довольно жёстко структурированы. Наиболее крупными являются Общая и Особенная части, что совпадает со структурой уголовного права»⁴. Я. М. Брагински справедливо отмечал: «Статьи Общей части уголовного законодательства содержат общие положения... уголовного права, которые имеют значение в связи с применением статей Особенной части» [6, с. 15]. Очевидно, что каждая из названных частей в свою очередь также образует систему, элементами которой являются разделы (образующие Общую и Особенную части УК РФ). «Разделы также системны, их элементы – это соответствующие главы, которые состоят из статей. Многие статьи содержат пронумерованные части. Части некоторых статей состоят из пунктов. <...> система уголовного законодательства – это система соответствующих норм. Именно уголовно-правовая норма является “первоэлементом” рассматриваемого образования»⁵.

Можно констатировать, что уголовное право – это правовое явление, представляющее

собой органическую систему, первичным элементом которой выступает уголовно-правовая норма (которую в свою очередь образуют такие структурные компоненты, как гипотеза, диспозиция и санкция). Исходя из этого, «системно-структурный анализ позволяет заключить, что в основе всей системы российского уголовного права находятся не уголовно-правовые нормы, а такие их содержательные компоненты, как гипотеза, диспозиция и санкция, в различном сочетании формирующие “тело” нормы» [7, с. 41].

Что касается конкретных связей и зависимостей, характеризующих органические связи уголовного права как явления в целом с составляющими его элементами, а также связей образующих его элементов между собой, то в наиболее общем виде они характеризуются следующим образом.

Нормам уголовного права как первичным структурным элементам, образующим систему соответствующей отрасли права, присущ синтетический тип структурной связи. Так, каждая глава УК РФ состоит из определённого числа уголовно-правовых норм, которое может изменяться в зависимости от потребностей уголовно-правовой регламентации. Каждая из этих норм характеризуется специфическими признаками в рамках Общей и Особенной частей УК РФ, а также соответствующим содержанием, одновременно отличающим и связывающим её с другими нормами.

Совокупность норм, объединённых по определённым признакам, образует главы, разделы и части УК РФ (в своей совокупности эти нормы представляют собой правовое явление – уголовное право, отличающееся соответствующими качественными характеристиками). Это формальная сторона структурирования уголовного закона.

Имеется и содержательная сторона структурирования УК РФ, которая переплетается с формальной. В её основе – конкретное содержание уголовно-правовых норм, на основе которого и образуются структурные элементы уголовного закона, выделяемые при структурировании с формальной стороны. На первом уровне «с содержательной стороны Общая и Особенная части выражают сущность самостоятельных уголовно-правовых институтов, каждый из которых имеет своё строго определённое содержание и месторасположение. <...> На втором уровне правовые институты Общей и Особенной частей делятся на подинституты, представляющие собой обособленные группы уголовно-правовых норм, регулирующих самостоятельные виды общественных отношений. Формой их выражения являются главы Общей и Особенной частей УК РФ»⁶. Третий уровень характеризуется тем, что подинституты включают в себя конкретные уголовно-правовые нормы, имеющие индивидуальное содержание, которые, в свою очередь, состоят из таких компонен-

⁴ Бавсун М. В., Баландюк В. Н., Вишнякова Н. В., Николаев К. Д. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учебное пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – С. 17.

⁵ Там же.

⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. В. Векленко. – Москва: Юрайт, 2018. – С. 26.

тов, как гипотеза, диспозиция и санкция (также имеющих своё индивидуальное содержание).

А. В. Денисова справедливо отмечает, что «в содержание уголовного права следует включить и системообразующие связи между... структурными компонентами отрасли, ибо уголовное право, выступая подсистемой российской правовой системы, в то же время одновременно является системной организацией, состоящей из подсистем низшего порядка» [5, с. 104–105].

Кроме того, уголовному праву свойствен иерархический или, как его ещё называют, вертикальный тип структурной связи. Это прежде всего проявляется в том, что элементы, образующие нормативный правовой акт, в основе своей находятся во взаимосвязи и взаимоподчинённости, располагаясь в определённой иерархической последовательности.

УК РФ как нормативный правовой акт выступает в качестве структурного элемента системы права России. Вообще «система права – это обусловленная экономическим и социальным строем структура права, выражающая внутреннюю согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие отрасли и институты»⁷. Основываясь на системе права, формируется система законодательства. Система права и система законодательства соотносятся как содержание и форма. В самом общем виде все нормативные правовые акты, образующие систему законодательства, имеют общие признаки: содержат нормы права; обладают соответствующей юридической силой; принимаются по строго регламентированной процедуре и т. д.

Содержание этих признаков выделяет специфические черты, присущие конкретному нормативному правовому акту, и выстраивает акты в иерархическом (вертикальном) порядке. В ряду других нормативных правовых актов УК РФ выделяет особое специфическое содержание образующих его норм права. Так, нормы УК РФ определяют, какое действие или бездействие выступает в качестве преступления, а также вид и размер наказания (иные меры уголовно-правового характера), назначаемые за их совершение; закрепляют основания и порядок освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации. УК РФ, являясь федеральным законом, имеет соответствующую юридическую силу. УК РФ принимается в соответствии с процедурой, предусмотренной для федеральных законов. Иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты должны коррелироваться с уголовным законом. При этом УК РФ должен соответствовать Конституции Российской Федерации. Таким образом, уголовный закон вписывается в иерархическую структуру системы российского права, являясь её составным элементом.

Внешние или, как их еще называют, функциональные связи, выступают среди структурных связей как самостоятельные. Отметим, что форму и содержание не пронизывает внешняя (функциональная) связь. Так, связь формы и содержания можно охарактеризовать следующим образом: изначально содержание уголовно-правовых норм облекается в форму статей УК РФ, это в дальнейшем находит выражение в том, что содержание уголовного права как отрасли реализуется в УК РФ. Связи содержания и формы, сущности и явления имманентно присущи системе российского уголовного права, пронизывают его, выступая надёжными скрепами уголовного права как явления в целом.

Внешние (функциональные) связи уголовного права надо рассматривать с точки зрения обоюдного влияния: как это влияние осуществляется со стороны уголовного права и со стороны другого явления. При детальном системном анализе можно выявить множество явлений, выступающих контрагентами применительно к уголовному праву [8, с. 34–37].

Следует отметить, что системный подход можно применять для прогнозирования, «прежде всего, основания прогнозирования в свете системных представлений о развитии и характера развития систем» [9, с. 251]. М. П. Клейменов обоснованно отмечает: «Уголовно-правовое прогнозирование – это систематическая научно-практическая деятельность. Строго говоря, уголовное право лишено возможности претендовать на статус “законченной науки”, не уделяя внимания разработке и воплощению своей прогностической функции» [10, с. 7]. Применение системного подхода в уголовном праве, в частности, исследование элементов системы, внутренних и внешних связей, системообразующих факторов уголовного права позволит на основе анализа исторической и существующей ситуаций в сфере уголовно-правового регулирования соответствующих общественных отношений предвидеть варианты развития уголовного права, экстраполировать полученные выводы в будущее, осуществлять научное прогнозирование развития уголовно-правовой теории, законодательства и практики.

Итак, системный подход в уголовном праве следует применять при определении оптимального сочетания таких содержательных компонентов, как гипотеза, диспозиция и санкция, в структуре конкретной уголовно-правовой нормы (например, в нормах Общей части УК РФ отсутствует санкция).

С учётом синтетического типа структурной связи уголовно-правовых норм между собой формируется содержание конкретных глав и разделов УК РФ. Содержательная сторона структурирования УК РФ находит своё выражение в содержании конкретных уголовно-правовых норм, что в свою очередь предопределяет место каждой нормы в УК РФ.

Структурные компоненты отрасли пронизаны системообразующими связями, что также необходимо учитывать при структурировании

⁷ Общая теория государства и права : академический курс в трёх томах / отв. ред. М. Н. Марченко. – Т. 2: Право. – Москва: Норма, 2007. – С. 572.

уголовного закона. При составлении нормативных правовых актов, различающихся по юридической силе, необходимо учитывать иерархический тип структурной связи.

Внешние (функциональные) связи необходимо учитывать применительно к выработке направления и содержания уголовной политики, осуществляемой на определённом этапе развития общества и государства в конкретный исторический период.

В целом системный подход в уголовном праве может и должен применяться при законотворческой деятельности относительно определения не только содержания конкретных уголовно-правовых норм, но и смысловой связи этих норм между собой и с предписаниями иных нормативных правовых актов (что позволит оптимально структурировать отечественную си-

стему права). Также использование названного подхода позволит более чётко определять содержание структурных элементов, образующих уголовное законодательство, что положительно скажется на внутреннем единстве УК РФ.

Кроме того, системный подход необходимо использовать при осуществлении научных исследований в области уголовного права, результаты которых, реализованные на практике, в дальнейшем положительно скажутся на содержании уголовного законодательства и практическом правоприменении.

Системный подход следует применять при осуществлении уголовно-правового прогнозирования.

И наконец, системный подход необходимо использовать при преподавании курса «Уголовное право» для эффективной подготовки юридических кадров.

Список литературы

1. Садовский В. Н., Бернштейн В. С. Общая теория систем [Электронный ресурс] // Сайт «Гуманитарный портал». – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7102> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Космин А. Д., Метелев Е. А., Космина Е. А. Теория и методология познания. – Москва: Экономика, 2006. – 480 с.
3. Герасимов Б. И., Дробышева В. В., Злобина Н. В., Нижегородов Е. В., Терехова Г. И. Основы научных исследований. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015. – 272 с.
4. Сырых В. М. История и методология юридической науки. – Москва: Норма: Инфра-М, 2012. – 464 с.
5. Денисова А. В. Системность российского уголовного права: проблемы философской и юридической интерпретации. – Самара: Издательство Самарского университета, 2014. – 160 с.
6. Браинин Я. М. Уголовный закон и его применение. – Москва: Юридическая литература, 1967. – 240 с.
7. Николаев К. Д. Использование системно-структурного анализа для устранения неопределённости в элементном составе уголовного права / Онтология и аксиология права : тезисы докладов и сообщений 9-й Международной научной конференции (Омск, 25–26 октября 2019 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 40–42.
8. Николаев К. Д. О взаимодействии системы уголовного права и среды / Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – С. 31–37.
9. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы. – Москва: Политиздат, 1985. – 263 с.
10. Клейменов М. П. Уголовно-правовое прогнозирование. – Томск: Издательство Томского университета, 1991. – 169 с.

References

1. Sadovskiy V. N., Bernshteyn V. S. Obshchaya teoriya sistem [Elektronnyy resurs] // Gumanitarnyy portal. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7102> (data obrashcheniya: 18.03.2021).
2. Kos'min A. D., Metelev Ye. A., Kos'mina Ye. A. Teoriya i metodologiya poznaniya. – Moskva: Ekonomika, 2006. – 480 s.
3. Gerasimov B. I., Drobysheva V. V., Zlobina N. V., Nizhegorodov Ye. V., Terekhova G. I. Osnovy nauchnykh issledovaniy. – Moskva: Forum: Infra-M, 2015. – 272 s.
4. Syrykh V. M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki. – Moskva: Norma: Infra -M, 2012. – 464 s.
5. Denisova A. V. Sistemnost' rossiyskogo ugolovnogogo prava: problemy filosofskoy i yuridicheskoy interpretatsii. – Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2014. – 160 s.
6. Braynin Ya. M. Ugolovnyy zakon i yego primeneniye. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1967. – 240 s.
7. Nikolayev K. D. Ispol'zovaniye sistemno-strukturnogo analiza dlya ustraneniya neopredelennosti v elementnom sostave ugolovnogogo prava / Ontologiya i aksiologiya prava : tezisy dokladov i soobshcheniy 9-oy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Omsk, 25–26 oktyabrya 2019 g.). – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2019. – S. 40–42.
8. Nikolayev K. D. O vzaimodeystvii sistemy ugolovnogogo prava i sre-dy / Aktual'nyye problemy ucheniya o prestuplenii: tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Martseva. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2020. – S. 31–37.
9. Averiyanov A. N. Sistemnoye poznaniye mira: metodologicheskiye problemy. – Moskva: Politizdat, 1985. – 263 s.
10. Kleymenov M. P. Ugolovno-pravovoye prognozirovaniye. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1991. – 169 s.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; одобрена после рецензирования 28.06.2021; принята к публикации 01.09.2021.